

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС25-12545

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 марта 2026 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12 марта 2026 г.

Определение изготовлено в полном объеме 20 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Борисовой Е.Е., судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Управления Федеральной налоговой службы России по Красноярскому краю (далее – налоговая служба)

на определение Арбитражного суда Красноярского края от 29 апреля 2025 г., постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 8 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10 сентября 2025 г. по делу № А33-2801/2024 о банкротстве публичного акционерного общества "Управляющая компания "Голдман Групп".

В заседании принял участие представитель налоговой службы Наумов Е.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 5 февраля 2026 г. о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя налоговой службы, судебная коллегия

установила:

как следует из обжалованных судебных актов и материалов дела, 27 февраля 2024 г. возбуждено дело о банкротстве общества "Управляющая компания "Голдман Групп", 27 мая 2024 г. введена процедура наблюдения и 9 января 2025 г. должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

21 июня 2024 г. налоговая служба обратилась в суд с заявлением, потребовав помимо прочего включить в реестр требований кредиторов должника 6 726 772,42 руб. задолженности по уплате страховых взносов на обязательное страхование (в том числе по взносам на пенсионное страхование, на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также на медицинское страхование) за расчетные периоды после 1 января 2023 г. Налоговая служба полагала, что недоимку по всем взносам на обязательное страхование необходимо учитывать в реестре требований кредиторов как относящуюся ко второй очереди удовлетворения.

29 апреля 2025 г. определением Арбитражного суда Красноярского края, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 8 июля 2025 г. и округа от 10 сентября 2025 г., требование налоговой службы признано обоснованным и установлена очередность его удовлетворения: суды включили во вторую очередь реестра требований кредиторов как недоимку по взносам на обязательное пенсионное страхование 5 388 669,40 руб. (или 80,1078 % от 6 726 772,42 руб.), а остальную часть, то есть 1 338 103,02 руб., в третью очередь реестра как недоимку по страховым взносам.

Суды руководствовались пунктом 3 статьи 425 Налогового кодекса Российской Федерации, статьей 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закона о банкротстве), пунктом 1 части 1 статьи 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) и разъяснениями, изложенными в ответе на вопрос 2 раздела: "Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике" обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного 12 июля 2017 г. (далее – обзор № 3(2017)).

В кассационной жалобе налоговая служба просила изменить судебные акты и включить её требований по обязательным страховым взносам во вторую очередь реестра требований кредиторов должника в полном объеме, то есть еще дополнительно 1 338 103,02 руб. Доводы заявителя сводились к тому, что все три вида страхования имеют одинаковые правовую природу (обеспечение гражданам их социальных гарантий) и источник формирования (взносы работодателей выплачиваются за счёт прибылей от трудовой деятельности работников). В связи с этим нет разумных правовых оснований для установления различного правового режима в отношении однородных по сути страховых взносов. Заявитель полагал, что разъяснения практики разрешения подобных споров, данные Верховным Судом Российской Федерации в 2017 году, неприменимы к изменившемуся впоследствии законодательству.

В судебном заседании представитель налоговой службы поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Очередность удовлетворения реестровых требований кредиторов должника-банкрота установлена пунктом 4 статьи 134 Закона о банкротстве, согласно которому в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда

жизни или здоровью, и по иным установленным Законом о банкротстве требованиям; во вторую – расчеты по выплате выходных пособий или оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; в третью – с прочими кредиторами.

Разрешая вопрос об очередности удовлетворения требований, касающихся недоимки по страховым взносам, суды, основываясь помимо прочего на разъяснениях, данных в обзоре № 3(2017)), сочли, что в процедурах банкротства очередность удовлетворения задолженности по страховым взносам различается в зависимости от вида обязательного страхования, на который эти взносы расходуются.

Между тем суды не учли, что указанные разъяснения даны в отношении ранее действовавшего законодательства, которое претерпело существенные изменения с момента принятия упомянутого обзора судебной практики.

Так, согласно прежнему регулированию тарифы на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование устанавливались Налоговым кодексом Российской Федерации (далее - НК РФ) и являлись отдельными.

С 1 января 2023 г. в законодательство внесены изменения:

1) введен единый тариф страховых взносов, приняты положения, направленные на создание универсальной системы исчисления и уплаты страховых взносов, предусматривающей установление единого круга застрахованных лиц и единой предельной и облагаемой базы во все государственные внебюджетные фонды (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 239-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 18 и 19 Федерального закона "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения", далее - Закон № 239-ФЗ);

2) в бюджетной системе Российской Федерации страховые взносы стали учитываться в качестве единого платежа, нормативы распределения доходов от данного платежа между бюджетами государственных внебюджетных фондов стали относиться к числу правил бюджетного процесса, а не налогового законодательства (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 264-ФЗ "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия пункта 1 статьи 145 Бюджетного кодекса Российской Федерации");

3) реформированы сами внебюджетные фонды: в целях их оптимизации, централизации процедуры установления пенсий и иных социальных выплат, осуществления на федеральном уровне персонифицированного учета вместо Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации создан единый Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ "О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации").

Указанные изменения инициировало Правительство Российской Федерации (распоряжения от 19 мая 2022 г. № 1228-р, от 20 мая 2022 г. № 1242-р, от 19 мая 2022 г. № 1230-р). Они являлись комплексными, носили сущностный, а не технический, как ошибочно сочли суды, характер.

Исходя из этого предмет настоящего спора заключался в определении очередности удовлетворения при банкротстве недоимки не по прежним разрозненным тарифам, а по новому единому социальному платежу, исчисляемому и уплачиваемому одной суммой.

Суды не приняли во внимание, что в результате упомянутой реформы весь этот платеж (единый тариф страховых взносов в целом) на законодательном уровне окончательно признан обязательной составной частью расходов по найму рабочей силы.

Социальное страхование является частью государственной системы социальной защиты населения. Оно направлено на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных категорий граждан вследствие достижения пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца, заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, беременности и родов, рождения ребенка (детей), ухода за ребенком в возрасте до полутора лет и других событий, установленных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании (статьи 1, 3 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования" (далее - Закон о социальном страховании)).

Обязательное социальное страхование осуществляется при необходимости получения медицинской помощи, утрате застрахованным лицом заработка и дополнительных расходов в связи с наступлением страхового случая. Страховым обеспечением по отдельным видам обязательного социального страхования являются оплата медицинской организации расходов, связанных с предоставлением застрахованному лицу необходимой медицинской помощи; различные пенсии, пособия, страховые выплаты, оплата дополнительных расходов на медицинскую реабилитацию, санаторно-курортное лечение, социальную и профессиональную реабилитацию (статьи 3, 7, 8 Закона о социальном страховании).

Таким образом, выплаты, осуществляемые в пользу граждан в рамках обязательного социального страхования, в значительной части призваны заменить собой заработную плату в ситуации, когда ее получение в полном объеме затруднено по объективным жизненным обстоятельствам, а также обеспечить гражданам предоставление медицинской помощи.

В соответствии со статьями 3 и 4 Закона о социальном страховании система обязательного социального страхования строится на принципе автономности. Ее устойчивость поддерживается эквивалентностью страхового обеспечения (объема обязательств перед застрахованными лицами) и средств обязательного социального страхования (денежных средств и имущества

страховщика).

Для создания финансовых гарантий прав граждан на получение страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию в соответствии с пунктом 3 статьи 8, пунктом 3 статьи 425 НК РФ (в действующей редакции) взимается единый страховой взнос, имеющий целевое предназначение. Именно этот взнос является основным источником образования доходной части бюджетов государственных внебюджетных фондов (статья 146 БК РФ (в действующей редакции)).

Российская Федерация в лице уполномоченных ею органов и организаций в отношении по социальному страхованию выступает субъектом, собирающим, распределяющим обязательные платежи и гарантирующим оказание услуг населению. При этом, будучи социальным государством, Российская Федерация субсидиарно покрывает дефициты бюджетов государственных внебюджетных фондов путем предоставления им межбюджетных трансфертов (статья 1 Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 422-ФЗ "О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов", статья 1 Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 423-ФЗ "О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов").

По общему правилу, закрепленному в статье 420 НК РФ, объектом обложения единым страховым взносом признаются выплаты и иные вознаграждения в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования, в рамках трудовых отношений, по гражданско-правовым договорам о выполнении работ, оказании услуг и т.д. Следовательно, единый страховой взнос уплачивается в связи с осуществлением работающими застрахованными гражданами трудовой и сходной с ней деятельности и выступает материальной гарантией социального обеспечения для этих граждан в случаях, когда они нуждаются в медицинской помощи, лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста, состояния здоровья и по другим причинам, которые рассматриваются в качестве страховых рисков, то есть является частью неизбежных расходов по найму рабочей силы.

Такие реестровые обязательства плательщика единого страхового взноса в соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве относятся ко второй очереди удовлетворения. При ином подходе повышается вероятность образования существенных диспропорций между платежами, которые вносятся работодателями на обязательное социальное страхование, и предоставляемым гражданам страховым обеспечением, что противоречит самой сути отношений по социальному страхованию.

Допущенные судами нарушения являются существенными. Без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить

(часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и принять в отмененной части новый судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 29 апреля 2025 г., постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 8 июля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10 сентября 2025 г. по делу № А33-2801/2024 отменить в части очередности удовлетворения требования по страховым взносам в сумме 1 338 103,02 руб.

В отмененной части принять новый судебный акт. Признать указанную задолженность подлежащей удовлетворению во вторую очередь реестра требований кредиторов.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Борисова Е.Е.

Судья

Разумов И.В.

Судья

Самуйлов С.В.